

RU

Образ Росомахи в фольклоре лесных юкагиров

Прокопьева П. Е.

Аннотация. Целью исследования является раскрытие образа Росомахи в фольклоре лесных юкагиров. Научная новизна состоит в том, что впервые на материале устного народного творчества лесных юкагиров дана характеристика образу Росомахи, прослежена смысловая связь сюжетов о ней. В результате показано, что в сказочном фольклоре лесных юкагиров распространены два сюжета: 1) Медведь и Росомаха; 2) Рысь и Росомаха. Взаимодействие этих персонажей обусловлено наблюдениями за росомхой в природе, выделением особенностей ее внешнего вида и социального поведения. В сказках сложился образ Росомахи как хитрого, жадного, коварного, неприятного животного. В песенном фольклоре Росомаха имеет положительную семантику и ассоциируется с удачливым охотником, что связано с обрядовой направленностью детских песен.

EN

Image of Wolverine in Folklore of the Forest Yukaghir

Prokopenko P. E.

Abstract. The purpose of the study is to shed light on the image of the Wolverine in the folklore of the Forest Yukaghir. The work is novel in that it is the first to characterise the image of the Wolverine using the material of the Forest Yukaghir oral tradition, to trace semantic relationship between stories about the Wolverine. As a result, it is shown that there are two common types of story in the fairy lore of the Forest Yukaghir: 1) the Bear and the Wolverine; 2) the Lynx and the Wolverine. Interaction of these characters is attributable to watching the wolverine in nature, identifying features of its appearance and social behaviour. In fairy tales, the image of the Wolverine is that of a cunning, greedy, insidious, unpleasant animal. In song folklore, the Wolverine has a positive connotation and is associated with a lucky hunter, which is linked to ritual orientation of children's songs.

Введение

В фольклоре лесных, верхнеколымских, юкагиров, традиционное хозяйство которых основывается на охоте и рыболовстве, животные занимают одно из важнейших мест. Чаще всего образы животных присутствуют в мифологических сказках, толкующих происхождение у них характерных морфологических признаков, особенности образа жизни и поведения. Представители животной фауны в качестве центральных и периферийных персонажей действуют в сказках о животных без этиологической концовки, в рассказах о шаманах, мифологических и бытовых рассказах, их образы включены в поэтическую ткань песенной лирики.

Сюжетно-тематическое содержание устного народного творчества юкагиров, система персонажей юкагирского фольклора и их семантика являются малоизученными. Разработка данных вопросов необходима для выявления художественной организации фольклора юкагиров, накопления материалов локальных устных традиций, в частности юкагирской, для проведения сравнительных и типологических исследований в фольклористике. Вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования, посвященного раскрытию одного из образов устнопоэтического творчества лесных юкагиров – Росомахи.

Поставлены задачи: рассмотреть состав сюжетов о Росомахе в сказочном фольклоре лесных юкагиров; проанализировать образ Росомахи в контексте поступков героя, мотивов и характера его поведения; выявить символику и природу образа Росомахи в песенном фольклоре.

Методами исследования явились системный, сравнительно-исторический и историко-типологический.

Теоретической базой послужили работы отечественных исследователей, где рассматриваются образы животных в традиционных воззрениях, мифологические и фольклорные представления разных народов, в которых фигурируют животные (А. В. Гура, В. И. Иохельсон, Е. М. Мелетинский, Г. Б. Новыхова, Г. А. Старцев и др.). Источниковой базой послужили различные труды, включающие фольклор лесных юкагиров, неопубликованные фольклорные и языковые материалы автора статьи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при сравнительном изучении фольклорных сюжетов и персонажей, при составлении спецкурсов по фольклору коренных малочисленных народов Севера.

Образ Росомахи в мифологии и фольклоре разных народов

В устном народном творчестве лесных юкагигов среди образов животных наблюдается Росомаха – крупное хищное животное, обитающее на Севере, в том числе на Верхней Колыме.

В. И. Иохельсон, исследовавший этническую культуру юкагигов в конце XIX – начале XX в., писал, что в северных регионах росомаха встречается редко. Охотники-юкагиры, сообщал В. И. Иохельсон, изредка убивают одиночные экземпляры этого животного. Меха росомахи, наряду с другими, использовался для отделки кафтанов, передников и головных уборов [5, с. 551].

Необычные внешний облик и повадки этого животного не могли не привлекать внимание. В языке лесных юкагигов росомаха обозначается словом *арнуйаа* ~ *арнубуйаа*, которое, очевидно, указывает на такие отличительные черты животного, как широкие косолапые лапы и своеобразное передвижение на них. Со словом *арнуйаа* ~ *арнубуйаа* к одному корню восходят такие лексемы, как: *эрэльэ* – «шаг (большой)» [8, с. 92]; *эрнэ* – «1) быть расставленными (о ногах); 2) быть широко раскрытыми (о глазах)»; *эрнэт* – «расставляя ноги (о походке)»; *эрэльэши-* – «расширить; сделать более обширным; сделать более широкими (о глазах)» (МА – материалы автора. Записано в 2007, 2009, 2012 гг. от А. Е. Шадринной, 1930 г.р., в с. Нелемное Верхнеколымского улуса Республики Саха (Якутия)). В языке лесных юкагигов при помощи суффикса *-йаа*, который обнаруживается в слове *арнуйаа* ~ *арнубуйаа*, как и в языке тундровых, нижнеколымских, юкагигов образуются существительные с приблизительным значением «некто или нечто, характеризующееся интенсивным проявлением определенного качества или неким отличительным признаком» [6, с. 130].

Наши информанты-юкагиры в своих рассказах отмечали неуклюжесть животного, его ум и хитрость. Так, А. В. Слепцова, 1930 г.р., говорила, что о медлительном человеке можно сказать: «*Арнубуйаа титэмидьэ шоромок*» / «Подобно росомахе человек» (МА. Записано в 2001 г. в с. Нелемное). М. М. Лихачев, 1923 г.р., рассказывал о том, как наблюдал охоту росомахи на дикого оленя. Она в большом сугробе прорыла лазы для того, чтобы входить и выходить, и, спрятавшись там, поджидала оленей, предварительно помочившись на снег для их привлечения (МА. Записано в 2001 г. в с. Нелемное).

В мифологических воззрениях юкагигов росомаха не обладает особым статусом, как, например, у славян, хантов или ненцев. В мифологии славян росомаха наделена хтонической символикой, которая определяет связь ее, как и ряда других кунных и пушных животных, с подземным миром и душами умерших [2, с. 253]. В белорусских и севернорусских поверьях росомаха выступает в виде демонического существа, представляющего образ женщины с длинными волосами и ассоциированного с русалкой [Там же, с. 207-208]. Согласно преданию хантов, которые относят росомаху к священным животным, росомаха решила подшутить над охотником и запутать его ловушку, но сама попала в нее и была раздавлена ею. Когда охотник подбежал к ловушке, росомаха вместе с ней стала подниматься к небу и исчезла в вышине. За нечаянное убийство животного, которое, по поверью, грозило виновному смертью, требовалось принести жертву оленем [12, с. 98]. В мифе ненцев верховное божество Нум, сотворив прежде Вселенную и человека, создало из росомахи разнообразных животных [9].

Персонаж Росомаха встречается в фольклоре разных народов Севера, и в отдельных традициях можно наблюдать закрепление за ней определенной роли. Например, в устном народном творчестве эвенков Росомаха предстает наивным и доверчивым животным, которого легко одурачивает Лисица. Лисица обманом забирает у Росомахи оленей [1, с. 9], заставляет убить саму себя [Там же, с. 10-11], завладевает вещами и лодкой стариков Росомах [11, с. 279-286]. Несмотря на то, что Росомаху нельзя отнести к распространенным героям фольклора лесных юкагигов, в нем также сложился конкретный образ животного, который занимает свою нишу в системе фольклорных персонажей.

Сюжет «Медведь и Росомаха»

В записанной В. И. Иохельсоном этимологической сказке [4, с. 58-59] Медведь, раненный человеком, которого специально привела Лиса, позвал родственника Росомаху с просьбой пошаманить над ним. Росомаха, шаманя, увидела в ране жир и принялась есть его, за что Медведь пнул ее в огонь. Дома мать Росомахи пришла к обожженному месту на ее спине кусок дымленой замши, поэтому теперь спина у росомахи черная. По поводу сказки В. И. Иохельсон заметил, что подобный сюжет записал у коряков, и в обоих случаях заключительные эпизоды одинаковые. В других корякских сказках, пишет В. И. Иохельсон, лиса сама лечит медведя, вставляя в рану раскаленный камень [5, с. 429].

Варианты данной сказки фиксировали у верхнеколымских юкагигов и в дальнейшем время (в том числе МА. Записано в 1989 г. от Н. Н. Дьячкова, 1912 г.р., и в 2000 г. от А. В. Слепцовой, 1930 г.р., в с. Нелемное). По одному из них [13, с. 61], в конце Росомаха находит старушку и просит ее залатать ей кафтан, после этого, обвалявшись в снегу, Росомаха излечивается. В комментариях к сказке составители сборника отмечают, что в качестве самостоятельного или вставного сюжет известен у тундровых юкагигов, якутов, у народов

Чукотки и Камчатки. В фольклоре тундровых юкагиров и народов Чукотки и Камчатки в роли Лисы часто выступает Песец, он также «лечит» медведя раскаленными камнями и затем питается его мясом [Там же, с. 141-142].

В приведенном сюжете и его вариантах Росомаха рисуется коварной и алчной, которая, не гнушается, воспользовавшись случаем, посягнуть на жизнь сокровника. Родственницей Медведю (дядя [4, с. 58-59] или тетя [13, с. 61] детям Медведя) Росомаха представлена, вероятно, из-за внешнего сходства с ним.

Сюжет «Росомаха и Рысь»

Сказка «Кырчэана» [Там же, с. 61-63], где тоже фигурирует Росомаха, состоит из нескольких сюжетов. В 1-м сюжете – заимствованном из русского фольклора – Кырчэана видит на рыбалке Волка с замерзшим в проруби хвостом, ударяет его пешней, от чего у того обрывается хвост, затем, возвращаясь домой, натывается на лежащую на дороге Лису. Лиса просит Кырчэану отвезти ее в лес, а сама сбрасывает с нарт всю рыбу и спрыгивает с них. 2-й сюжет рассказывает о том, как Лиса встречается с Рысью, которая отдает за нее свою дочь, но, разочаровавшись в зяте (Лиса съедает всю одежду новой семьи), Рысь прогоняет Лису. 3-й сюжет посвящен Рыси и Росомахе. Рысь выдает за Росомаху среднюю дочь, потом они вдвоем идут на охоту и добывают дикого оленя. Росомаха остается обдирать оленя, но прячет мясо в снег. Рысь, возвратившись, догадывается, что Росомаха собирается съесть мясо сама, и также прогоняет ее из своего дома.

В сказке точно отображено поведение росомахи в природе: она часто нападает на потенциальную жертву с дерева, может прятать остатки пищи, в том числе зарывая в снег, способна отобрать добычу у других хищников – рыси, волка. Как и в предыдущем повествовании, Росомаха показана жадным животным, склонным к низким поступкам.

Вероятно, с данным сюжетом о Рыси и ее плохом зяте Росомахе связана по смыслу другая сказка лесных юкагиров [10, с. 127-128], где муж Росомаха был прогнан своей женой Рысью из-за его дурного запаха (эту сказку в общих чертах помнила Е. Н. Дьячкова, 1914 г.р., родная сестра рассказчика. МА. Записано в 2005 г. в п. Зырянка Верхнеколымского улуса. Ниже приведена песня, услышанная от Е. Н. Дьячковой). В сказке Росомаха поет о том, что его пупок и из его рта плохо пахнет, и что он, взобравшись на вершину белой горы, будет лежать среди стланика и грызть орешки.

Сказка указывает на такие реальные характеристики росомахи, как способность выделять из пахучей железы секрет с резким неприятным запахом, ее разнообразные пищевые предпочтения, в данном случае – питание орешками кедрового стланика, умение тявкать.

Показанный в «Кырчэане» конфликт между Рысью и Росомахой выводится в рассматриваемой сказке в самостоятельный сюжет, но оба сюжета основаны на противопоставлении животных в природе и их соперничестве за добычу.

Известно, что реальные качества животных часто становятся базой для формирования и эволюции мифологических и фольклорных представлений. Так, по мнению Е. М. Мелетинского, в палеоазиатском вороньем эпосе «мифы о Вороне – культурном герое и трикстере в известной мере опираются на простейшие мифические преобразования зоологических свойств ворона» [7, с. 196-197]. В частности, натуральные свойства ворона послужили развитию представлений о нем как о медиаторе между различными стихиями и частями космоса, о связи Ворона с сухостью [Там же, с. 197-198].

Песня Росомахи в сказке

Сказка о Росомахе и Рыси примечательна наличием музыкальной вставки – собственной песни Росомахи, где повторяются непереводимые слова *льэльэ-льу, льэльэ-льу*. Музыковед Т. И. Игнатьева отмечает, что «у юкагиров существовала развитая система интонирования в нарративе, включающая “песенные” высказывания и особые типы звукоподдачи, основанные на разнообразных звукоподражательных приемах» [3, с. 78]. В связи с песней Росомахи Л. Н. Демина, 1950 г.р., рассказывает: «Моя мама Дьячкова Екатерина Николаевна о росомахе пела так:

*“Арнуйаа, арнуйаа,
Льяльа-льу, льяльа-льу.
Тэт ньутнэданиль пэдьэньэй,
Пэдьэньэй, пэдьэньэй.
Арнуйаадиэ, льяль,
Арнуйаадиэ, льяль” . /
“Росомаха, росомаха,
Льяльа-льу, льяльа-льу.
Твой пупок пахнет,
Пахнет, пахнет.
Росомашенька, льяль,
Росомашенька, льяль” .*

Так пела (мама. – П. П.) – *льальа-льу, арнуйаадиэ, льаль*, то есть *арнуйаа эрнэт эйриэнуннуй* (“росомаха ходит, растопырив ноги” – перевод Л. Н. Деминой), растопыренная такая. И вот этими словами, припевками *льальа-льу* показывает, как росомаха ходит, вперевалочку. *Арнуйаадиэ, льаль* – что она широкая такая, лапки в разные стороны» (МА. Записано в 2021 г. по телефону в г. Якутске. Л. Н. Демина проживает в с. Угольное Верхнеколымского улуса). К слову, текст песни, также записанный от Е. Н. Дьячковой в 1987 г. во время Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР, помещен в том «Фольклор юкагиров» [Там же, с. 79–80].

Л. Н. Демина слышала от Н. Н. Дьячкова, от которого был записан самостоятельный сюжет о Рыси и Росомахе, также другой вариант сказки: «А дедушка Николай, мамин брат старший *Тохсьаа*, рассказывал сказку, тоже про Росомаху. Он рассказывал, что парень *Арнуйаа* пошел свататься к Рыси, но его отвергли, потому что от него, говорит, плохо пахнет. Росомаха тогда рассердился, ушел, все нарты, постромки их сгряз и уехал. И так поет:

“*Арнуйаак, арнуйаак,
Эльэ-льу дэ эльэ-льу.
Паайпэ лэмэнгоон эриэнунуй,
Льэдэгэ, пэдьэньэдэгэ,
Эриэлыэм, эриэлыэм,
Омосьэ паайпэ игэйэптаа йо,
Хонруйэптаа чуму лэйдэллэ,
Кэбэсьэ, кэбэсьэ,
Табудэ омосьшил”.* /
“Росомаха, росомаха,
Эльэ-льу дэ эльэ-льу.
Женщины за что не любят,
Из-за запаха
Не любят, не любят.
Хороших женщин веревочки *йо*,
Тряпочки все съев,
Ухожу, ухожу,
Этим хорошо!”».

По словам Л. Н. Деминой, Н. Н. Дьячков говорил о веревках у нарт, которые отверженный жених Росомаха, грызя, превратил в хлам. Действия Росомахи Л. Н. Демина прокомментировала следующим образом: «Пакостная, хитрая, исподтишка все делает» (МА. Записано в 2021 г. по телефону в г. Якутске).

Образ Росомахи в детском песенном фольклоре

Связь с шуточной песней из сказки о нежеланном и неугодном женихе Росомахе просматривается в фольклоре лесных юкагиров в песне, посвященной ребенку, на что указывают ее первые строки – *арнуйаа, арнуйаа* и аналогичный мотив [10, с. 132]. Однако в песне не только присутствует шуточный намек на росомаху, которая запахла, «между бабушкой и дедушкой лежат», но и главное – проводится параллель с росомахой как бесстрашным, успешным охотником:

«...*Арнуйаа, арнуйаа.
Хаахаа тампаа миэстэгэн,
Унун йургуугэн эйрэтчэк,
Ойдоҕо молҕо промышляйт,
Хаахаа титэ эйрэтчэк.
Тэт промышльэ хаахаа тампин
Митньэ ньаҕаа хартаатмик.
Арнуйаа, арнуйаа, омось промышльайгэк,
Эпиз, хаахаа тампаа тэтин айаангикэн».* /
«...Росомаха, росомаха,
По дедушкиным местам,
По речному плесу будешь ходить,
В тальниках охотясь,
Как дедушка, будешь ходить.
Свою добычу – дедушкиной родне,
С нами раздели.
Росомаха, росомаха, хорошо охотясь,
Бабушка с дедушкой чтобы тебе радовались» [Там же].

Уподобление в песне ребенка росомахе, по-видимому, не случайно. Здесь прослеживается обрядовая основа песен, обращенных к детям, которые носят благожелательный, напутственный характер. Похожее сравнение ребенка с животным-добытчиком видно в песне «Колыбельная матери»:

«Ачаҕа, тана, эгэйнук.
 Ачаҕа, тана, йэдууйик.
 Альэндьаа аалба, унунг йургуугэ
 Шахалэдиэнгоот гудуйик.
 Ачаҕа, тана, йуөдьиннук,
 Тингидэ-тангидэ йодуйда,
 Эндьоон чугэ йуөдэллэйт,
 Чугэдэгэн ангиидин...»./
 «Отец, тана, взгляни,
 Отец, тана, показывайся,
 Под горой Альэндьаа, где речной плес,
 Лисичкой стань.
 Отец, тана, посматривай,
 Туда-сюда поворачиваясь,
 Животного след увидев,
 Чтобы по следу искать...» [Там же, с. 128-129].

То, что ребенок назван в песне «отцом», связано с верой юкагиров в реинкарнирующую душу. В. Г. Шалугин, от которого нами была записана песня, объяснял, что его мать пела ее его брату, в котором, как считали, вернулась душа отца.

Поэтические образы Росомахи и Лисы в данных песнях несут положительную символику. Посредством таких песен высказывалась сокровенная мысль о том, что ребенок будет расти здоровым, а став взрослым, принесет благополучие и достаток в дом, станет удачливым промысловиком.

Заключение

Обобщая, можно сделать следующие выводы.

Сказочный фольклор лесных юкагиров обнаруживает малое количество сюжетов о Росомахе, однако наличие одновременных вариантов позволяет выделить два популярных сюжета: 1) Медведь и Росомаха и 2) Рысь и Росомаха, последний из которых, несмотря на различные версии, в целом характеризуется конфронтацией животных.

Анализ текстов показал, что сложение в сказочной прозе образа жадной, вероломной и отталкивающей Росомахи предопределено наблюдением за поведением животного в природе. Его отличительные внешние и поведенческие признаки стали основанием для мысли о родстве персонажа Росомахи с Медведем, развития сюжета о раздоре между Росомахой и Рысью.

К песенной вставке из сказки о Росомахе и Рыси имеет отношение песня, посвященная ребенку, их связь прослеживается в тождественных музыке и ритмике. Однако в песенном фольклоре фиксируется иной, положительно окрашенный образ добычливой Росомахи, что обусловлено обрядовым содержанием песен для детей, направленных на репрезентацию идеи о благополучной жизни и судьбе.

В дальнейших исследованиях необходимо продолжить работу по анализу системы персонажей в юкагирском фольклоре и места определенного героя в ней, что будет способствовать выявлению специфики устнопоэтического творчества юкагиров, пониманию их традиционной картины мира и художественного мировоззрения.

Список источников

1. Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Учпедгиз, 1936. 290 с.
2. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
3. Игнатьева Т. И. Музыкальный фольклор юкагиров // Фольклор юкагиров / сост. Г. Н. Курилов. М. - Новосибирск: Наука, 2005. С. 45-123.
4. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
5. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
6. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка: развитие лексики и роль в нем якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
7. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. М.: Наука, 1979. 230 с.
8. Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): учеб. пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.
9. Новьихова Г. Б. История изучения образов животных в самодийском фольклоре [Электронный ресурс] // Филологический аспект. 2020. № 3 (59). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/istoriya-izucheniya-obrazov-zhivotnykh-v-samodijskom-folklore.html> (дата обращения: 29.01.2021).

10. Прокопьева П. Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
11. Сказки народов Севера / сост. В. Винокурова, Ю. Сем. Л.: Просвещение, 1991. 336 с.
12. Старцев Г. А. Остяки: социально-этнографический очерк. Л.: Прибой, 1928. 152 с.
13. Фольклор юкагигов Верхней Колымы: в 2-х ч. / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якутского гос. университета, 1989. Ч. 1. 161 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Прокопьева Прасковья Егоровна¹**, к. пед. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Prokopenva Praskovya Egorovna¹**, PhD¹ Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk¹ pproe@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): фольклор лесных юкагигов; образы животных; образ Росомахи; folklore of the Forest Yukaghir; animal images; image of the Wolverine.